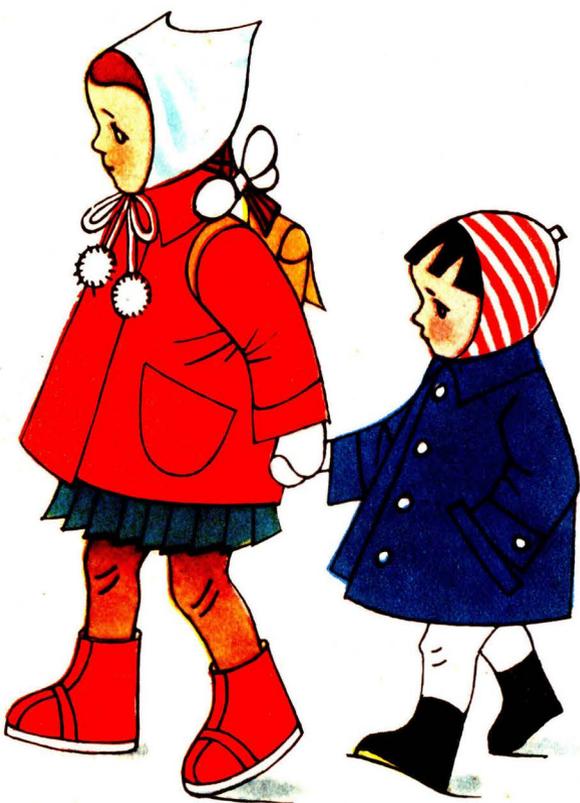

ГДЕ МИШКА ?

АРТИЯ - ПРАГА

Жил-был в Праге мальчик, и звали его Ладя. Был он совсем маленький, такой маленький, что даже в детский сад еще не ходил. Но вот однажды сестра Марушка взяла Ладю за руку и сказала: «Пойдем со мной в детский сад!» Ну и обрадовался же Ладя! Ведь он слышал, как много там всяких игрушек — гораздо больше, чем у него дома. И ребята там могут играть хоть целый день.

И вот они пошли в детский сад.

Стояла холодная зима, снег сыпался такими большими хлопьями, что казалось, будто перышки по небу летают. Но дети не боялись холода, ведь они были тепло одеты. И тут Ладя увидел на углу улицы игрушечный магазин. Игрушек там — видимо-невидимо, одна лучше другой. Но самый красивый из всех — медвежонок Мишка. И какой же искусник — куда другим игрушкам до него! Заведешь его ключиком, и он в пляс пускается. С ноги на ногу переваливается, подпрыгивает да чемоданчиком потряхивает, будто только что с дальней дороги вернулся или в путь собрался. Понравилось это Ладе. «Вот мне бы такого

Мишку!» сказал он. А Марушка словно и не слышит — дальше братика ведет.

У Лади от огорчения даже слезинки по щекам показались: уж очень не хотелось ему уходить от медвежонка! И сразу все перестало его интересовать — и перекресток, где столько машин, и милиционер, показывающий машинам дорогу, чтобы они друг с другом не столкнулись.

Не радуется Ладю и дорожка в городском саду, где под ногами так весело хрустит снег. А тут Марушка говорит: «Смотри, вон снежная баба стоит и над тобой смеется!» И вправду, в саду стоит снежная баба, веселая такая, на голове у нее горшок, а в руке — метла.

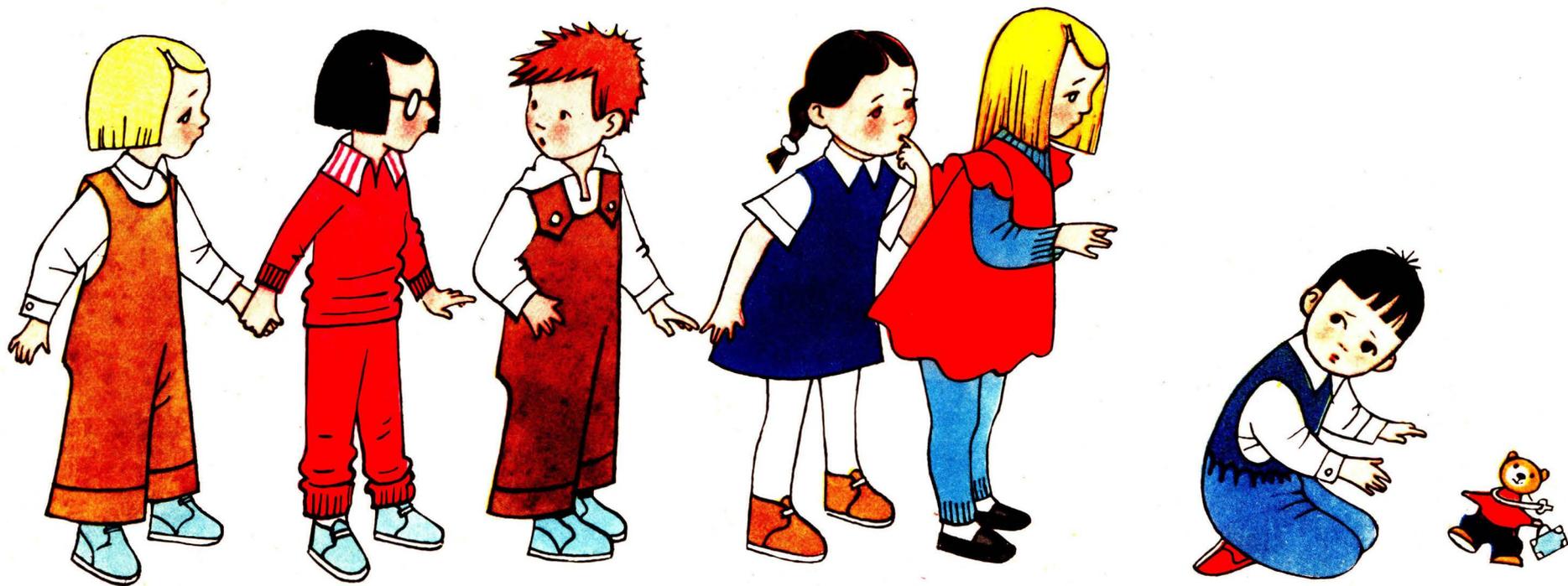
Не выдержал Ладя, засмеялся: уж очень забавный у нее вид!

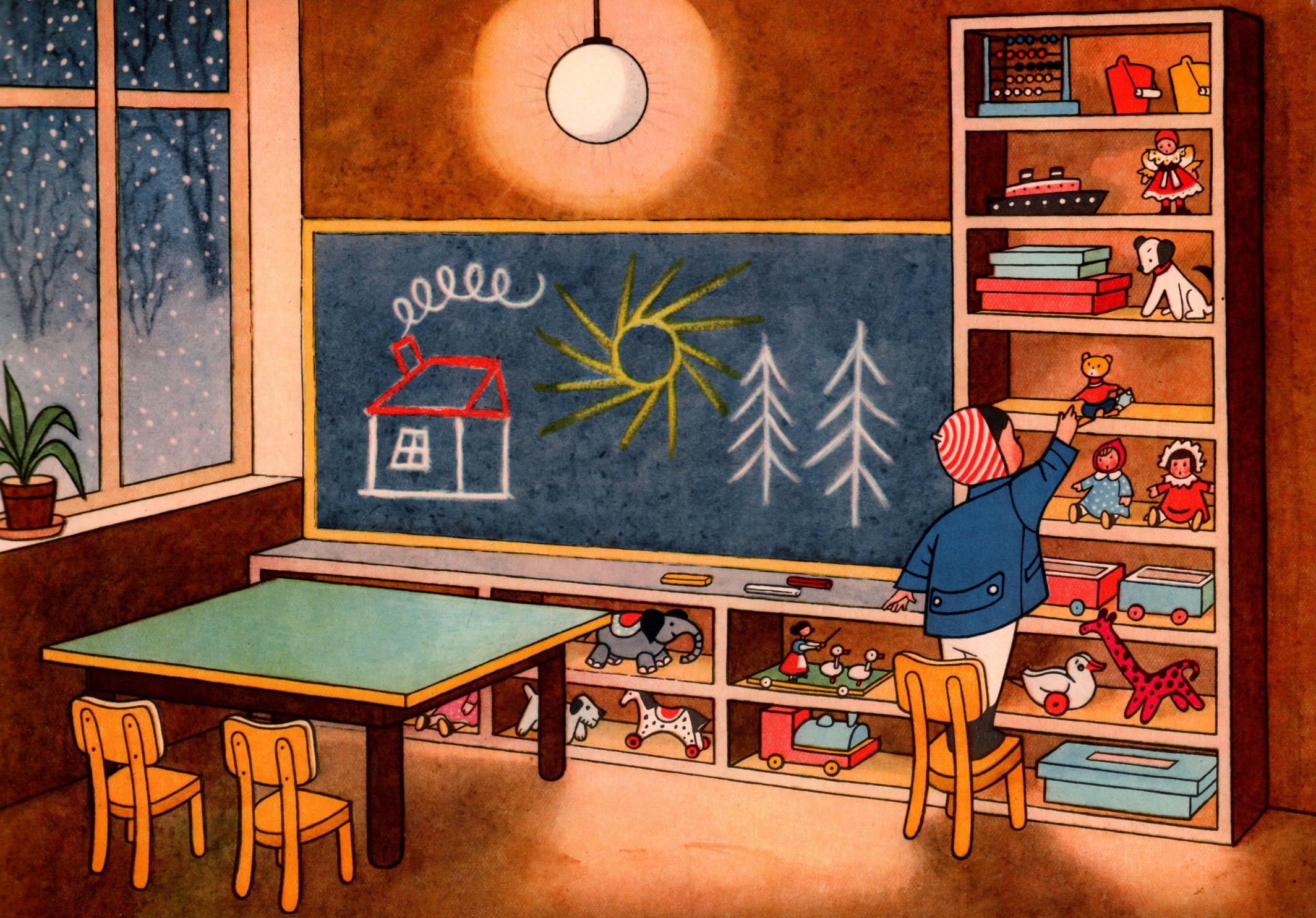
Пошли они дальше, и вот пришли к большому зданию. Стоит оно в парке, и окна выходят на все четыре стороны. Это и есть детский сад. Так вот где Ладя будет целый день играть! «А много игрушек в детском саду?» спросил он недоверчиво. «Там все-все игрушки есть», успокоила его Марушка. Ладя уже взялся было за ручку двери, да вдруг остановился. А что если там нет Мишки? В такой детский сад даже идти неохота!

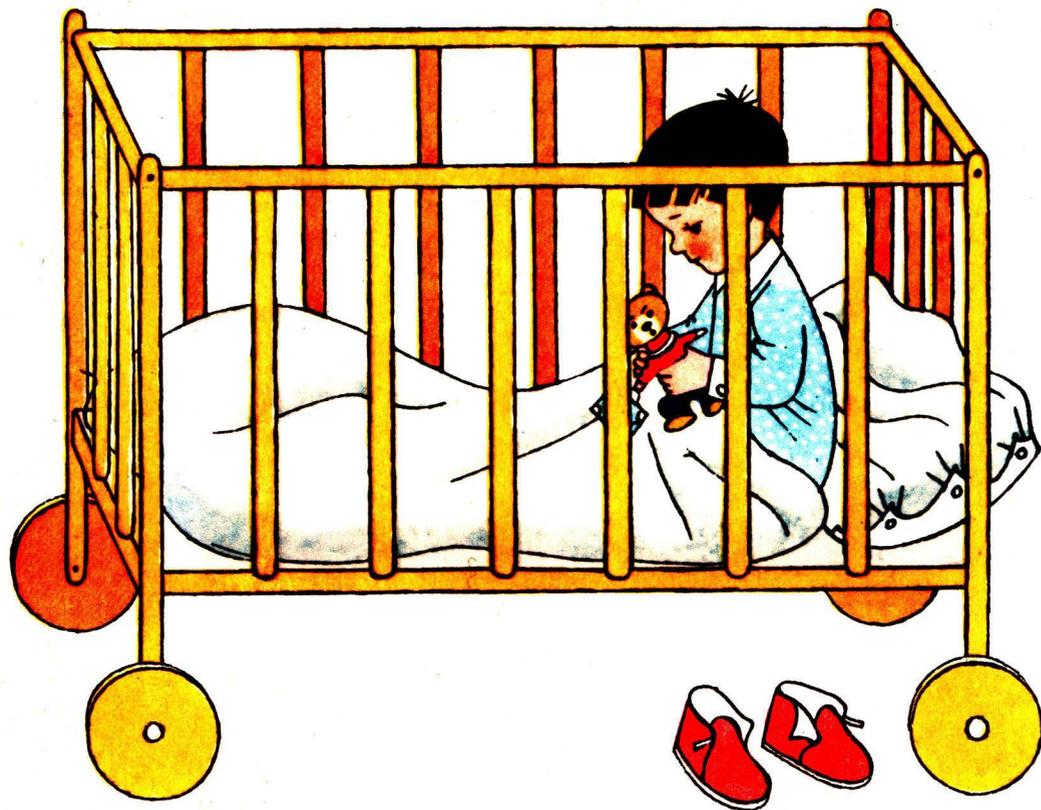
А тут вдруг подбежала к ним маленькая собачонка и как заворчит на Ладю: «Ррр! Гав! Гав!» Испугался Ладя, что собака его укусит, нажал ручку — и скорей за дверь!

Так он попал в детский сад.

Ой! Сколько же тут игрушек! И кубики, и куклы, и машины, и поезда, и гудящий волчок, и . . . медвежонок Мишка! Медвежонок плясал, а дети смотрели. И был он еще лучше, чем тот, из игрушечного магазина. Бросился Ладя к Мишке, не дожидаясь даже, когда он кончит танцевать, схватил его в объятия

и унес в угол: пусть Мишка танцует только для него одного. Нехорошо сделал Ладя! И детям это не понравилось.

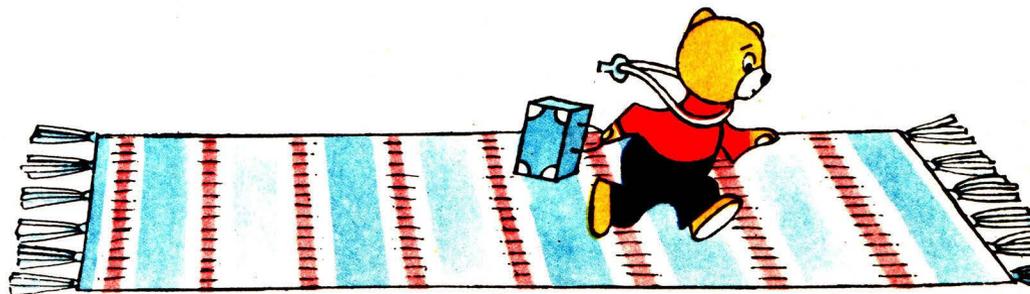
«Почему ты отнял у нас Мишку?» спросила у Лади одна девочка. Ладя не долго думал: «Не любит вас Мишка!» ответил он. «А ты откуда знаешь?» удивилась девочка. А Ладя и на этот раз соврал: «Мишка сам сказал мне об этом». Так он и играл с Мишкой до самого вечера. Никому его не дал.

Наступил вечер. Дети убрали игрушки, поставили Мишку на полку, а сами пошли домой. Только Ладя

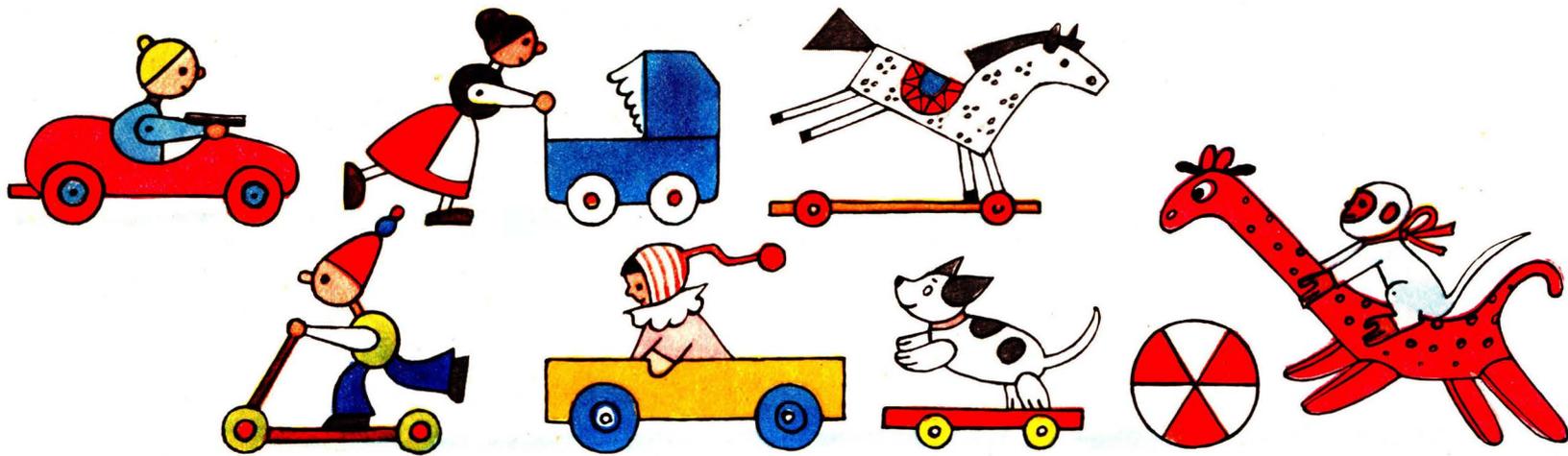
остался — уж очень ему хотелось посидеть еще с Мишкой. Подставил он к полке стул и зашептал Мишке: «Пойдем со мной! У меня тебе будет хорошо». Но Мишка ничего не ответил — ведь медвежата не умеют говорить! Тогда Ладя спрятал его под шубку и — унес домой.

А дома Ладя никому об этом не сказал ни слова. А когда пошел спать, то положил медвежонка рядом с собой в кроватку. «Ах ты мой славный, хороший Мишенька! Я куплю тебе конфет», шептал он ему на ухо. «Много, много конфет!» Он хотел еще добавить: «Все конфеты в Праге!» . . . Но не успел и . . . заснул.

Вдруг слышит он — рядом кто-то бормочет: «Почему ты наврал ребятам, что я их не люблю?! Я тебя не люблю! И конфет твоих не хочу! И плясать для тебя не стану!» Сел Ладя, осматривается: кто же это говорит? Да ведь это Мишка! А тот заковылял по комнате, потом вдруг шмыг! в дверь — и исчез. Напрасно звал его Ладя: «Миша! Вернись, Миша!» Но Мишка не вернулся.

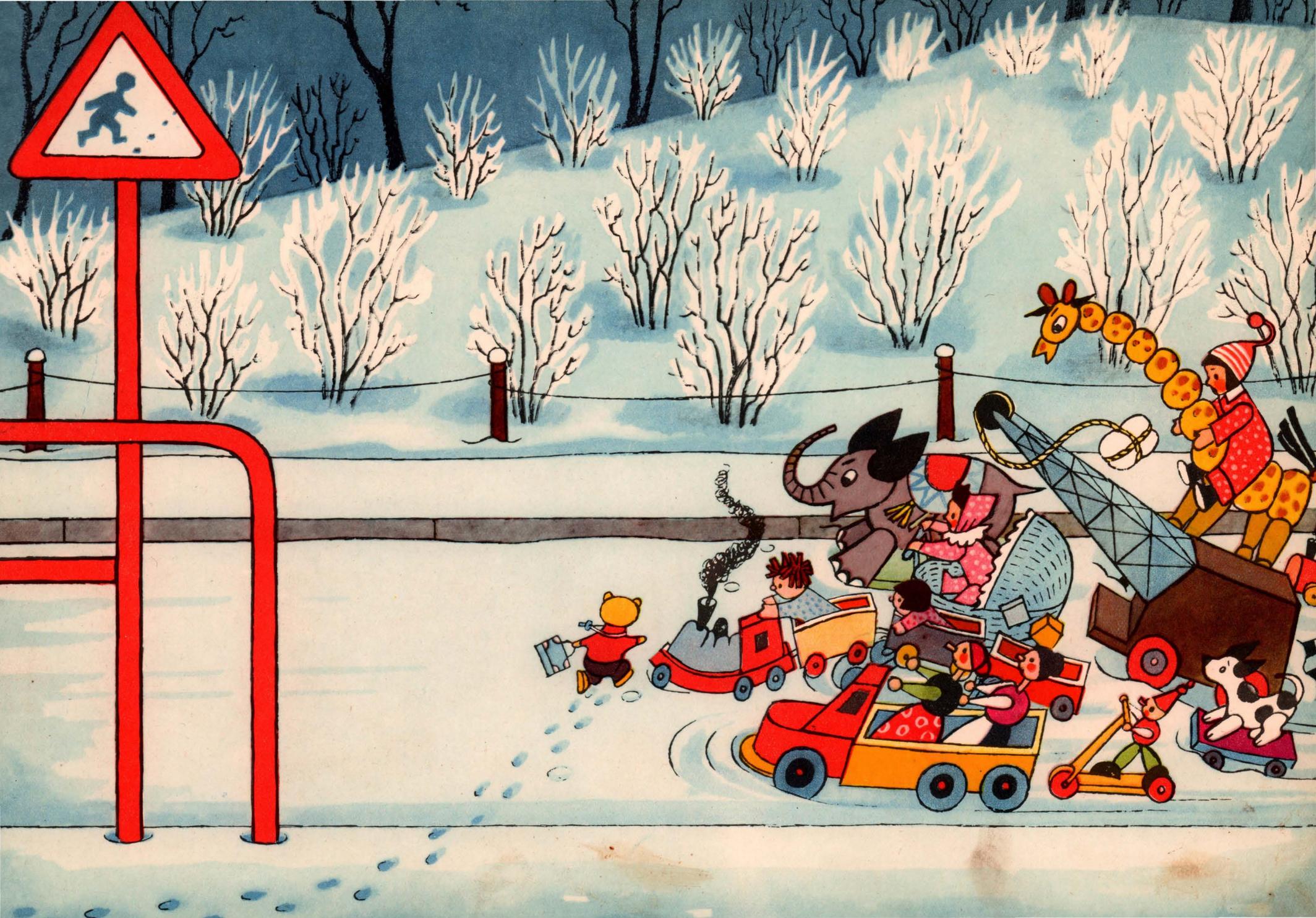

Медвежонок побежал обратно в детский сад. Ему хотелось поскорее вернуться на свое место, чтобы дети его утром напрасно не искали. Хорошо еще, что ночь была темная, и на улицах совсем пусто. А иначе, что бы подумали люди, если бы вдруг встретили его на улице? Плюшевый медвежонок, а шагает себе, по колени проваливается в снег и ужасно куда-то торопится!

Но и в городе творилось что-то странное. Днем по перекрестку машины ездили, а сейчас — ночью — катились игрушки! А вместо милиционера на посту — снежная баба из городского сада! Размахивает метлой и показывает игрушкам на колесиках, кому ехать, а кому ждать. А игрушки слушаются ее во всем. Один только Мишка не послушался. Перебежал улицу не

там, где надо, да так неудачно, что чуть было под ноги слону не угодил. Пришлось слону затормозить на полном ходу, а за ним ехал маленький поезд, а за поездом коляска с куклой. Вот они все и столкнулись! На пере-

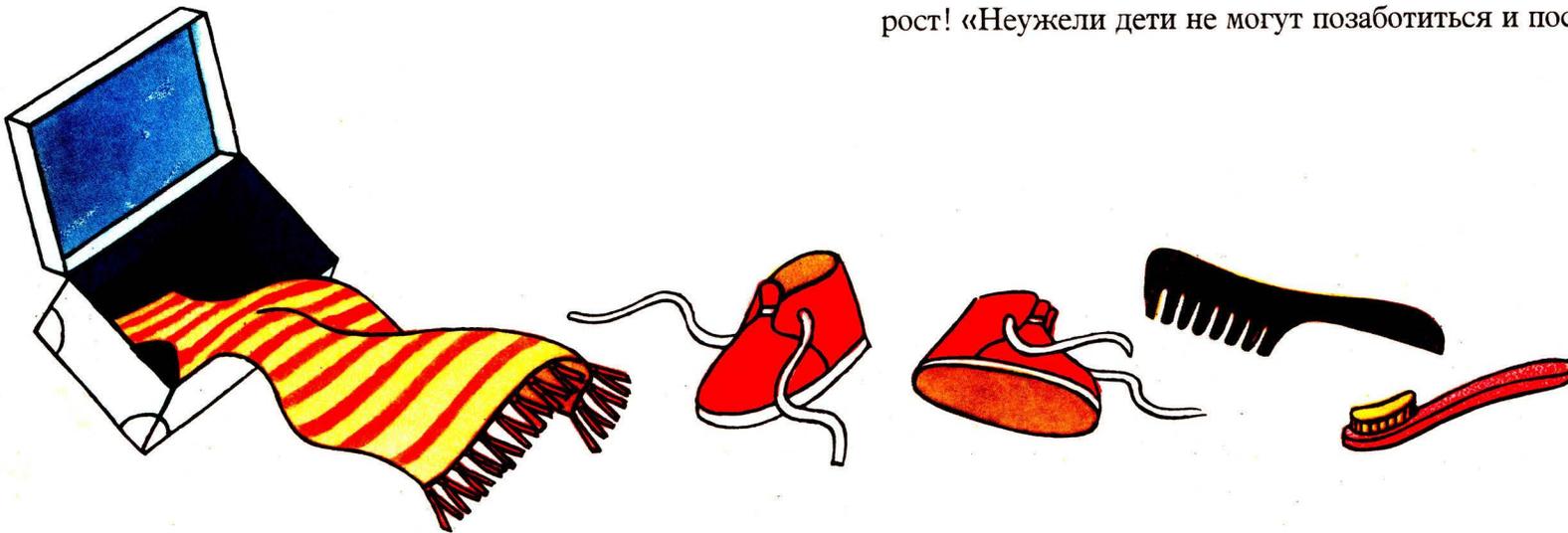

крестке — затор, движение остановилось, только Мишка спешит, удирает во все лопатки.

Увидела это снежная баба и — за ним! Бежит и кричит ему вслед: «Стой!» А Мишка и не думает останавливаться. А снежная баба опять: «Стой! Стой!» Обернулся Мишка и крикнул: «Не могу! У меня еще завод не кончился!» А сам все дальше прыгает. Услышала снежная баба, что медвежонок заводной, и оставила его в покое. Пусть себе бежит. А сама все никак успокоиться не может, ворчит да приговаривает:

«Скверный медвежонок! Совсем я из-за него запарилась!»

Делать нечего — пришлось ей вернуться на перекресток и навести порядок среди игрушек. А те гудят, звонят, свистят, трещат, никак проехать не могут!

А Мишка добежал тем временем до городского сада. Под деревьями лежали глубокие тени, а на небе — ни звездочки. Стало страшно Мише — ведь он тут совсем один! Но вспомнив, что детский сад уже недалеко, медвежонок собрался с духом и побежал дальше. Да тут бедняжка поскользнулся и растянулся во весь рост! «Неужели дети не могут позаботиться и посыпать

скользкие дорожки песком?» рассердился Мишка. Да и было за что сердиться: ведь он сильно ушибся и все вещи из чемоданчика рассыпал!

Но вдруг у Мишки даже шерсть дыбом стала от ужаса: из-за дерева выпрыгнула большущая собака, глаза сверкают, а зубы так и щелкают от голода. «Ррр! Гав! Гав!» залаяла собака. «Наконец-то я наемся!» И она погналась за медвежонком. Но и Мишка не зевал. Схватил чемоданчик и — наутек! Хорошо еще, что позади была скользкая дорожка. Бросилась собака вдогонку за Мишкой, да тоже поскользнулась и трах! — мордой прямо в сугроб! Долго отряхивалась собака, а потом понюхала тут, понюхала там, и опять побежала по Мишкиному следу.

А Ладя все в кроватке мечется, места себе не находит. Не возвращается Мишка, наверное обратно в детский сад побежал. А там в парке — злая собака живет. Видит Ладя — дело плохо! Если Мишке не помочь, собака его съест. Но кто же поможет? В саду сейчас — ни

души! Тут-то Ладя и понял, что помочь должен он сам. Ведь он сам виноват во всем! Но как это сделать? Городской сад далеко!

Вдруг кроватка двинулась и затопала ножками, как лошадка копытами. «Это она мне помочь хочет!» догадался Ладя. И закричал громко, как на параде: «Вперед!» А кроватка точно этого и ждала — бросилась вперед, словно беговая лошадка. В комнате распахнулось окно, и кроватка гоп! через окно — и на улицу.

Вот это был полет! У Лади даже дух захватило! Он притаился и стал ждать, чем все это кончится, когда они упадут на землю? Но они сели так мягко, будто внизу не каменная мостовая, а мягкие пуховики. И сразу помчались на перекресток.

Кроватка мчалась с бешеной скоростью. А это на перекрестках запрещено, и снежная баба не могла этого стерпеть. Она остановила их метлой. «Это еще что

такое?» заворчала она, рассматривая странную машину со всех сторон. «Нет ни фар, ни гудка, ни указателя поворота, а мчатся как...» Она хотела ска-

зать: «как угорелые», но не сказала, а только громко чихнула (ведь она все-таки простудилась во время погони за медвежонком). Горшок у нее на голове

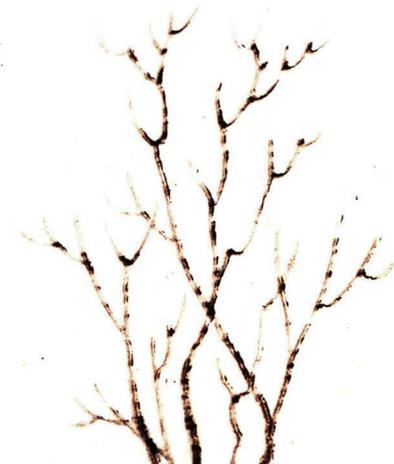
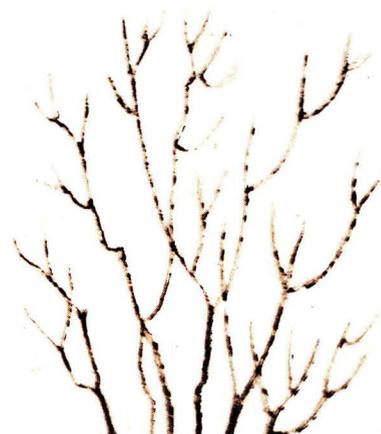
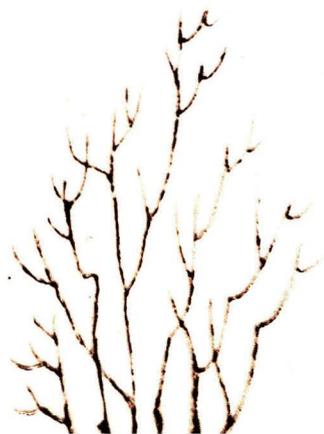
надвинулся на самые глаза, а Ладе только этого и надо! Гоп, гоп, — и кроватка перемахнула через перекресток.

Увидела снежная баба, что нарушители порядка удрали у нее из-под носа, и рассердилась не на шутку. Что же это будет твориться на перекрестках, если все станут ездить, как им вздумается! «Ловите их! Ловите!» приказала снежная баба игрушкам, стоявшим вокруг. А если она приказывает, то игрушки должны слушаться! И все бросились вдогонку за Ладей и его

кроваткой: кто летел, кто скакал, кто ехал, а кто просто бежал.

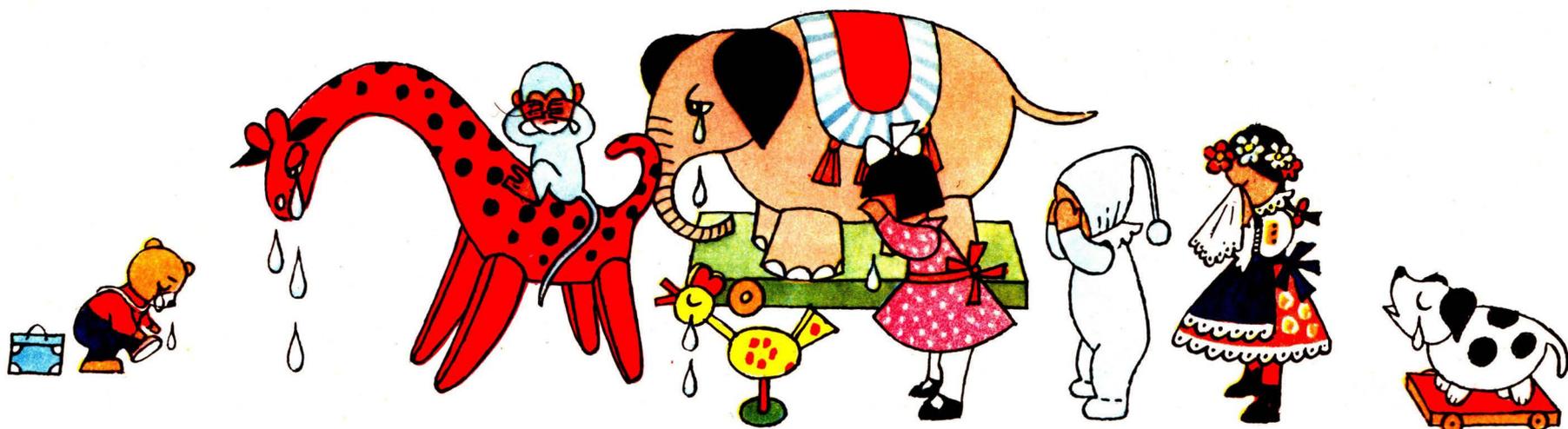
Но беглецов и след простыл. Теперь они мчались по городскому саду, да так быстро, что деревья так и мелькали вокруг. Да что толку: кроватка вдруг резко затормозила. Что такое? Беда: увязли в сугробе.

А Мишка тем временем бежал изо всех сил вперед. Вот уже и детский сад, крыльцо, а там и двери... Но

она огромная! А какие у нее острые зубы! Струсил Ладя, забрался под одеяло с головой и давай кричать, что есть силы: «Помогите! Помогите!»

Но кто же ему поможет? В саду — ни души. Только с разных сторон игрушки бегут, но те ведь ему не помогут! Ладя плохо обращался с игрушками, на ночь не убирал, а иногда даже нарочно ломал. Разве они забудут об этом... Да и где им бороться с такой огромной собакой!

Но оказалось, что у игрушек храброе сердце. Не бросать же им в беде маленького товарища, если ему угрожает злая собака! Они кинулись на собаку со всех

сторон, и начался бой.

Самолет стрелял из пулемета: «Гра-та-та!» Подъемный кран больно ударял собаку цепью, а поезд пыхтел и свистел: «Я на тебя наеду! Я тебя перееду!» А собака прыгает, извивается, сердито рычит, но не сдается. Ведь она была злющая-презлющая! То скалит зубы, то бьет хвостом, так и готова подраться хоть со всеми куклами и с целой армией деревянных слонов. Но тут вдруг открылась маленькая шкатулка, и из нее выскочил заводной чертик со страшным, ярко раскрашенным лицом. Он вытаращил на собаку огромные глазища, да как завизжит: «Б-э-э-э-э!»

Собака испугалась до смерти и бросилась наутек.

Сражение кончилось победой. Игрушки мало-помалу успокоились и замолкли. И тут в тишине послышался чей-то тоненький, жалобный плач. Это Мишка, выбравшись, наконец, из снега, гладил свою искусанную ножку: «Ой, как больно!» Даже ходить нельзя! Увидели это игрушки и стали плакать вместе с Мишкой.

У них ведь было доброе сердечко, и всем сразу стало жалко Мишу.

А когда Ладя убедился, что ему уже некого бояться, он высунул голову из-под одеяла и позвал медвежонка: «Миша! А, Миша! Иди сюда!» А Мишка в ответ сказал: «Даже видеть тебя не хочу!» И повернулся к Ладе спиной. Тогда и остальные игрушки повернулись к нему спиной.

Понял тут Ладя, что все против него. Да и стоило! Во всех бедах был виноват только он. Подумал Ладя и решил, как дело поправить: «Иди сюда, Миша! Я тебя обратно отдам». У Мишки от радости даже глазки засверкали. «А ты не обманешь? Отдашь меня детям обратно?» «Отдам!» кивнул головой Ладя и посадил Мишку к себе в кроватку. Игрушкам это очень понравилось, и все они дружно Ладе захлопали.

И вдруг — сам не зная как — очутился Ладя у себя дома в комнатке. Он потер себе глаза, чтобы убедиться, не сон ли это. Нет, это действительно его комнатка! И кроватка стоит опять на своем месте. Только сердце у Лади бьется сильно-сильно.

Тут он вспомнил о своем обещании Мишке. Подул ему на ножку, чтобы перестала болеть, а потом осторожно перевязал.

Сам умылся, оделся и, позавтракав, отправился

в детский сад. А Мишку под шубку спрятал, чтобы он на улице не замерз. Вот только бы прийти в детский сад раньше всех детей!

И все-таки Ладя опоздал. Ребята уже были в детском саду и всюду искали Мишку. Шарили по всем углам и спрашивали друг друга: «Где же Миша? Куда он пропал?»

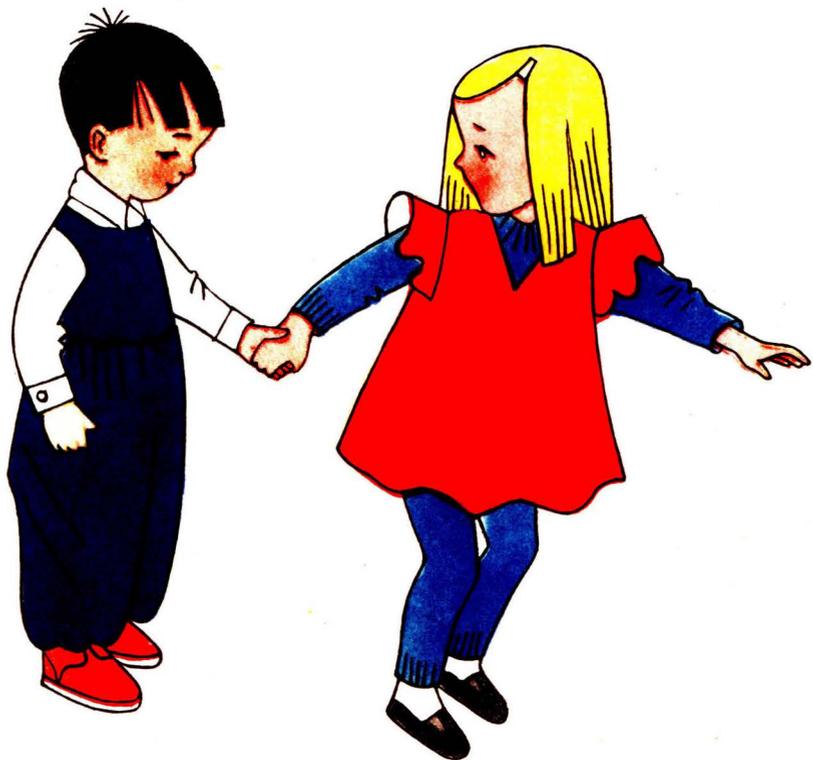
Тут двери открылись и вошел Ладя. На руках у него сидел Мишка с обвязанной ножкой. «Что случилось с Мишкой?» испугались дети. А Ладя опустил виновато голову и сказал: «Его укусила злая собака. Я взял Мишку к себе домой, а он у меня не хочет остаться. Миша любит вас!» «А ты откуда знаешь?» удивились дети. «Он сам сказал мне об этом», прошептал Ладя и отдал Мишку детям обратно.

Поставили дети Мишку на пол и хотели, чтобы он им что-нибудь станцевал. А Мишка танцевать не может. Покачнулся раза два — и остановился. Посмотрели дети с упреком на Ладю, а тот только опустил глаза

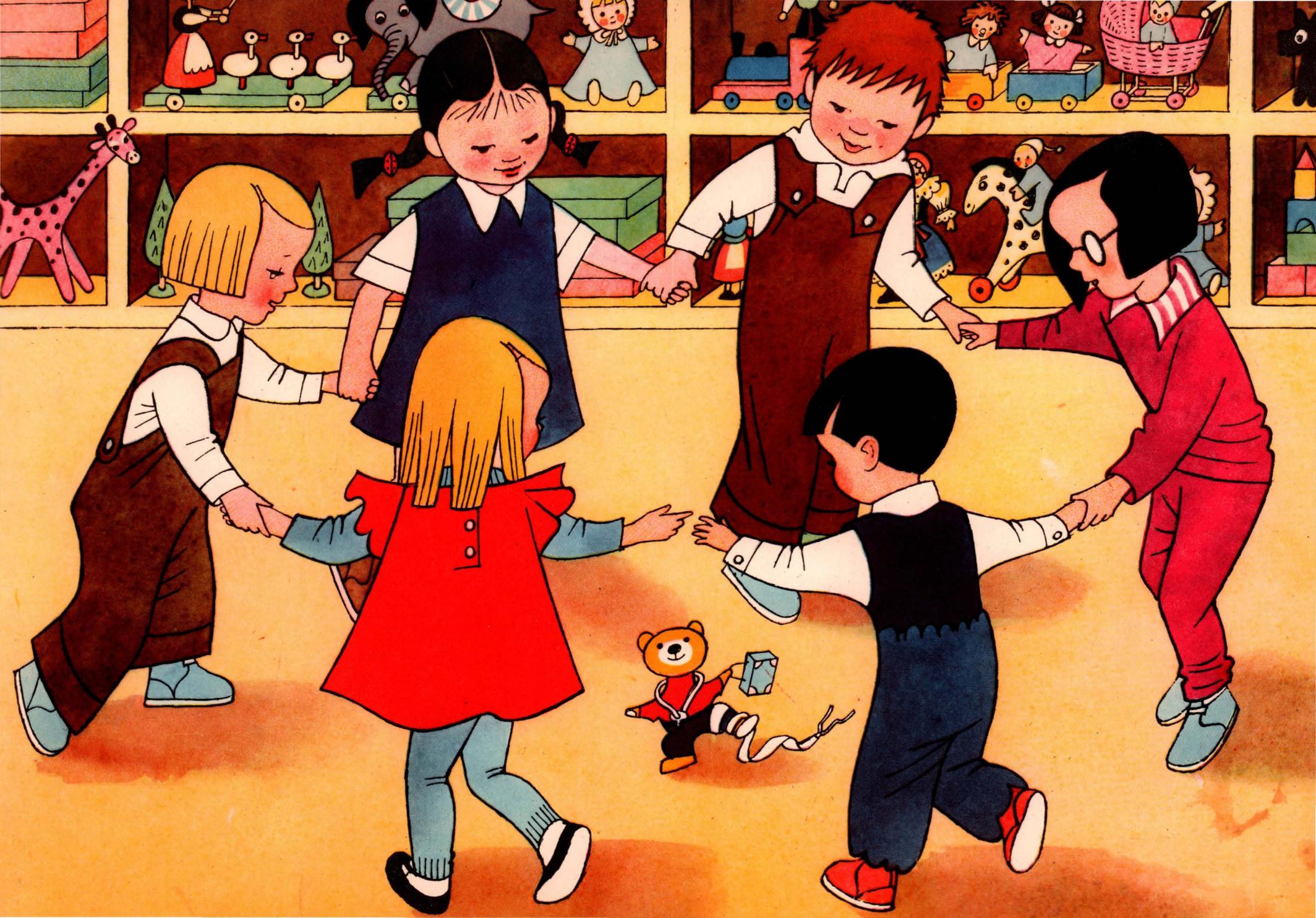
и грустно встал в угол. Но что же теперь делать с Мишкой? Ведь он уже никогда не сможет танцевать на большой ножке!

Ах, и до чего же хотелось Мишке станцевать детям! Да ничего не получалось. Очень ему мешала повязка на

ноге. Но понемногу она стала слабее, Мишка сделал шаг, другой, а потом завертелся все быстрее и быстрее, и повязка совсем упала на пол. Тут уже Мишка стал плясать от радости, что он опять среди детей. А дети плясали от радости, что Мишка выздоровел. Они взяли в свой круг и Ладю и все ему простили.

Но если бы кто-нибудь посмотрел Мишкину лапку поближе, то увидел бы, что ничего там нет. Просто все это — и снежная баба на перекрестке, и игрушки на улице, и злая собака в саду — Ладе только приснилось. Но даже если только приснилось, все равно он вырос хорошим и послушным мальчиком. А Мишка до сих пор танцует детям в детском саду!

ГДЕ МИШКА?

Сказка по чехословацкому мультипликационному фильму

Сценарий Эдуарда Гофмана

Текст Милана Павлика

Иллюстрации и графическое оформление Дивицы Ландровой

Перевод с чешского Ярослава Короновского

Третье издание

Издательство АРТИЯ

Прага 1962

Отпечатано в Чехословакии

S 1234

ЛАНДРОВА-ПАВЛИК-ГОФМАН

ГДЕ МИШКА?

АРТИЯ • ПРАГА

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

